

- Послушай.

- Да. Лидер секты.

Ун Гём протянул руку и взял чашку.

Сливовый чай, приготовленный путем сушки лепестков сливы, — это то, чем Хён Чжон гордится больше всего. Если заварили этот чай, означало, что сегодня было о чем поговорить.

- Как обстоят дела?

Прежде чем Ун Гём ответил, он взглянул на Ун Ама. Он проверял, можно ли говорить в присутствии других. Хён Чжон, что уже собирался отпить чаю, заметил его взгляд и успокоил.

- Все в порядке.

- Хорошо.

Ун Гём начал рассказ.

- Как и сказал глава секты, я не вмешивался. А также...

- А также?

- Кажется, есть небольшая проблема.

- Хм.

Хён Чжон кивнул.

- Атмосфера испортилась бы, если бы сасук Хён Ён не прибыл вовремя. Как и предполагал лидер секты, между учениками второго и третьего поколения летят искры.

- Ясно.

Хён Чжон вздохнул.

Это произошло из-за их решения.

«Я поторопился».

Разница между учениками Ун и учениками Пэк была слишком велика, а разница между учениками Пэк и Чхон была слишком маленькой. В результате самый молодой из учеников Пэк, Ю Исоль, была почти того же возраста, что и Юн Чжон, самый старший из учеников Чхон.

Учитывая, что между группой учеников была разница в несколько лет, было очевидно, что в какой-то момент эта проблема всплывет.

«Это было неизбежно».

Когда они приняли учеников третьего поколения, гора Хуа фактически не могла позволить себе принимать новых учеников. В то время финансы секты истощились до опасного минимума. Все стало настолько серьезным, что они хотели прекратить набирать учеников.

Затем кто-то предложил идею получить поддержку от семей учеников в обмен на разрешение

их детям присоединиться к секте. Это было началом проблемы.

Поскольку гора Хуа отчаянно боролась за то, чтобы скрепить их рушащийся фундамент, необходимо было собрать средства любыми доступными им способами.

Однако, даже если они впали в немилость, гора Хуа по-прежнему оставалась престижной сектой. Они пытались выбирать, кого принимать, но ради учеников, которые выросли в секте, они брали учеников из семей, которые без вопросов предлагали поддержку.

В результате ученикам Чхон несколько не хватает таланта в боевых искусствах.

- В прошлом ученики Чхон не осмелились бы действовать против учеников Пэк. Но теперь ученики Чхон отличаются, от себя прежних.

- Да.

Была ли у них центральная фигура? Изменилась ли она?

Казалось бы, незначительное изменение начало распространяться и влиять на других гораздо сильнее, чем ожидалось. Существование отдельного человека влияло не только на их группу, но и на отношения между другими группами.

С Юн Чжоном и Чо Голем в качестве центра учеников Чхон они едва сходили за учеников третьего поколения горы Хуа. Однако теперь вокруг Чхон Мёна собрались ученики третьего поколения, и они отказываются довольствоваться просто прохождением, а хотят отличных результатов.

Люди с разницей в двадцать лет не видят друг в друге конкурентов, но те, у кого разница в десять лет или даже меньше, не имеют иного выбора, кроме как соревноваться друг с другом.

- Вина лежит на мне.

Когда Ун Гём склонил голову, Хён Чжон решительно покачал головой.

- Тут нет твоей вины.

- Лидер секты...

- Я был тем, кто настоял на том, чтобы ты стал главой общежития Белого Цветка Сливы. Разве не все были согласны в то время? Да и к тому же, мы все предвидели такое развитие событий, когда начали досрочно принимать учеников третьего поколения.

Эти слова предназначались не только для того, чтобы утешить Ун Гёма.

Гора Хуа сильно выиграла после создания общежития Белого Цветка Сливы. Но там, где есть выгода, есть и потери.

В прошлом ни один младший не осмелился бы пропустить формальности со старшими, независимо от разницы в возрасте.

Однако ученики третьего поколения никогда ничего не получали от учеников второго. Их обучал Ун Гём, и они тренировались вместе со своими товарищами. Естественно, дистанция между двумя группами только увеличивалась.

Это было самой большой слабостью общежития Белого Цветка Сливы.

Ун Гём взглянул на Хён Чжона и спросил.

- Лидер секты. Как вы думаете, что мы должны делать?

Хён Чжон смаковал сливовый чай, не говоря ни слова. Он успокаивался, чувствуя тонкий аромат, доносившийся из чаши.

- Что мы можем сделать?

- Но оставить все так...

- Люди всегда такие. Успокоятся ли их сердца, если мы вмешаемся и силой изменим ситуацию? Иногда нужно позволить ученикам конфликтовать друг с другом и в разногласиях искать истину.

- Лидер секты, речь идет о наших учениках.

- Если хорошенько постараться, можно даже изменить направление реки. Но если вы заставите поток повернуть вспять, даже если поначалу кажется, что все в порядке, дальше по течению возникнут проблемы.

Хён Чжон с улыбкой привел самый яркий пример.

- Ун Гём.

- Да, лидер секты.

- Давайте доверять нашим детям.

- ...

Ун Гём посмотрел на Хён Чжона со сложным выражением лица. Оно говорило, да что уж там, прямо кричало о том, что он сомневается в принятом лидером решении.

Ну, а Хён Чжон заговорил на другую тему, чего Ун Гём не ожидал.

- Пэк Чхон не из таких проблемных детей.

- А?

- Ты так не думаешь?

Лицо Ун Гёма напряглось.

«Нет, это не он, глава секты!»

Пэк Чхон не проблема. Глава секты! Проблема в Чхон Мёне!

Только тогда Ун Гём понял, что существует огромный разрыв в том, как другие старейшины видели Чхон Мёна по сравнению с ним.

Глава общежития Белой Цветок Сливы, Ун Гём, видел Чхон Мёна вблизи, когда он контролировал учеников третьего поколения. Однако Хён Чжон и другие старейшины видели в

нем только очаровательного маленького щенка, который принес благословение горе Хуа!

- Разве Пэк Чхон не осторожный и честный ученик? Даже если его гордость будет задета, и им овладеет гнев, он не из тех, кто причинит вред ребенку из-за этого.

Простите?

Кто кого обидит?

Пэк Чхон навредит Чхон Мёну?

«Это безумие».

Каким-то образом лидер секты был слишком наивен!

Однако объяснить это казалось невозможным. Нет, даже если бы он мог объяснить, лидер секты не поверил бы.

На самом деле, Ун Гём сам не до конца понимает Чхон Мёна. То, каким лидер секты видел Чхон Мёна, сильно отличалось от того, каким его знал Ун Гём; как он мог убедить Хён Чжона?

- ... Да, я понимаю. Лидер секты.

В конце концов, у Ун Гёма не было другого выбора, кроме как молча опустить голову.

- Ун Гём.

- Да, лидер секты.

- До собрания осталось не так много времени.

Как только прозвучало слово «собрание», лицо Ун Гёма помрачнело.

Честно говоря, ученики горы Хуа не испытывали никаких негативных чувств к секте Южного Края в прошлом. Чувства горы Хуа к секте Южного Края проистекали из духа соперничества.

Но разве конкуренция не заложена между людьми, которые похожи и не слишком различны? Разрыв между горой Хуа и Сектой Южного края был подобен Небу и Земле. И сейчас ни у кого не было пылающего духа, необходимого для победы над сектой Южного края.

Но даже не имей они мотивации на безоговорочную победу, кто бы хотел, чтобы их ученики были побеждены другой стороной?

Для самых младших детей разница между ними не слишком велика, и проигрыш не слишком унижителен. Однако разница более чем удваивается, когда старшие ученики занимают центральное место, и становится еще больше, когда появляются те, кто обучался непосредственно под руководством старейшины.

- Мы решили много проблем. Но самая главная проблема еще не решена. Мы только в начале пути, и нам нужно воссоздать великолепие горы Хуа.

- Я буду иметь это в виду, лидер секты.

- Хорошо. Вы оба можете уйти.

- Да.

- Да.

Когда Ун Гём и Ун Ам ушли, Хён Чжон встал со своего места и открыл окно в задней части своей комнаты, чтобы увидеть вершины с таявшим снегом.

На сливовом дереве, которое быстро выросло, были маленькие цветочные бутоны. К тому времени, когда начнется собрание, весенние сливы, скорее всего, расцветут по всей горе.

- Цветы сливы... Цветы сливы.

Меч Семи Мудрецов вернулся.

Тем не менее, Хён Чжон прекрасно осознавал тот факт, что было невозможно воспроизвести их прошлую славу с помощью всего лишь одного искусства владения мечом.

- Возможно, если бы у нас все еще была техника Меча Цветущей Сливы.

Хён Чжон крепко зажмурил глаза.

Он знал, что заикливание на том, что было утрачено в прошлом, ничего не изменит. Сейчас было не время искать то, чего им не хватало; пришло время укрепить то, что они имели.

Несмотря на это, сожаление задержалось в уголке его сердца.

«О, предки. Посмотрите за горой Хуа».

Хён Чжон все еще не знал, что предок уже спустился на гору Хуа.

К сожалению, Хён Чжон допустил две ошибки.

Во-первых, он думал, что Чхон Мён был хорошим ребенком.

Но с точки зрения горы Хуа, это не было большой проблемой. Конечной целью Чхон Мёна было помочь возродить гору Хуа. Чем благосклоннее Хён Чжон относился к Чхон Мёну, тем шире становилась его деятельность.

Это было не преднамеренно, но благодаря тому, что Хён Чжон отдавал предпочтение Чхон Мёну, гора Хуа развивалась быстрее.

Но другая ошибка была роковой...

Пэк Чхон был не таким кротким или нежным, как думал Хён Чжон.

- Что-либо...

- ...

- ... Нужна еда.

- ...

У учеников третьего поколения, сбившихся в кучу в общежитии, были шокирующие лица.

Практика Чхон Мёна полностью истощила учеников. Каким-то образом он мог оценить силу, оставшуюся в каждом ученике, и безжалостно использовал эту информацию, чтобы довести их до предела, выжимая из их тел последнюю каплю силы.

Поэтому после того, как все закончили тренировку, они возвращались с застывшими лицами и впалыми щеками.

Удивительно, однако, что никто из учеников третьего поколения не выразил недовольства суровым обучением.

Конечно, они чувствовали, будто умирают каждый раз, когда тренировались под его началом, но разве люди не известны своей способностью к адаптации?

После того, как эта ужасная тренировка повторялась больше недели, она как-то стала более терпимой. Они настолько развились, что даже когда они наткнулись на подземный мир и встретились взглядами со смертью, они отвернулись от Мрачного Жнеца и вернулись к себе. Чем дольше бьют железо, тем крепче оно становится, и чем упорнее человек старается, тем сильнее он будет! Катящийся камень - мхом не обрастает!

«В любом случае мох не растет на людях! Ты сумасшедший!»

Еще хуже было то, что ученики третьего поколения понимали, что Чхон Мён был прав. Они чувствовали, как их тела меняются день ото дня.

Теперь они поняли, что значит иметь «подтянутую фигуру».

Но...

Учеников третьего поколения, которые считали, что смогут преодолеть все, что угодно, если просто будут следовать тренировочной программе Чхон Мёна, настигло новое бедствие.

- ...Кажется, я умру.

- Э -э ... сасуки серьезно...

- Разве с каждым разом не становится все хуже?

Ученики Пэк мучили их.

Тот день...

После того, как Чхон Мён и Пэк Чхон столкнулись друг с другом, они начали умело запугивать учеников третьего поколения. Было ясно, что они преднамеренно беспокоили их каждый раз.

- Зачем они это делают?

- Тебе вообще нужно спрашивать?

- Угх.

Все взгляды обратились в одно и то же место, и тот, что был в конце взгляда.

- А?

Чхон Мён, встретил их взгляды, и только склонил голову.

- Почему вы смотрите на меня?

- ...

- ...

Этот ублюдок определенно родился без совести.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2251867>